

СПОГАДИ

В.Астахова

ОБ ОЧЕНЬ ХОРОШЕМ ЧЕЛОВЕКЕ

Юрий Юрьевич Кондуфор... Когда мне предложили написать о нем, долго не могла взяться за работу. Ну, что я могу рассказать о нем? Ведь его ближайшим другом, соратником, соавтором был мой муж, а не я; его открытость, демократичность, приветливость сделали его хорошо знакомым для многих людей. Он был очень умный? Да, несомненно! Но об этом знают все, кто хотя бы один раз встречался с ним. Очень добрым? Тому множество подтверждений, но это тоже совсем не открытие. Очень красивым? И это тоже да, ведь девчонки на инязе в университете, где он преподавал, были поголовно в него влюблены. А что я знаю о Кондуфоре такого, чего не знают другие?

Знаю! Он умел дружить. Их дружба с Виктором Ивановичем Астаховым началась на истфаке ХГУ, когда оба после фронта стали студентами. Началась на почве общих научных интересов: вместе работали в партбюро факультета, в студенческом научном обществе. Оба были заядлыми охотниками, любили природу, родной город, университет. Им было всегда интересно вдвоем, отношения были искренними, добрыми, заботливыми. Даже переезд Кондуфоров в Киев не охладил их взаимную привязанность.

Но в 1961 г. у мужа случилась беда и его немедленно отстранили от должности секретаря Харьковского обкома партии. А Юрий Юрьевич работал в это время заведующим отделом ЦК КПУ. Муж, естественно, очень переживал случившееся, на какое-то время отстранился от всех, перестал бывать в Киеве и даже звонить Кондуфорам. Но раздружиться с Александрой Степановной - Кондуфоровой тещей, которая жила в Харькове на улице Петровского, было не так просто. Она постоянно звонила и заходила к нам, а в один из вечеров напрямую спросила: "Витюнчик! Ты чего дурака валяешь? Юра очень переживает, не понимает, что произошло в ваших отношениях". "Ничего не произошло, тещенька (так называли Александру Степановну все друзья Кондуфора). Просто гусь свинье не товарищ".

На все оставшиеся в его жизни годы (он умер в 1972 году) эта поговорка стала в кругу наших друзей и знакомых нарицательной. Юрий Юрьевич приехал к нам в ближайшее же воскресенье. Таким разозленным я не видела его ни до, ни после того никогда. Он кричал на мужа, насмехался над ним и все добивался, кто есть кто? Кто, в понимании Виктора, гусь, а кто свинья? Муж оправдывался, отшучивался, пытался что-то объяснить. Но Кондуфор, призвал меня в свидетели, громогласно объявил: "Так вот знай, твой муж и гусь и большая свинья, если все в жизни только креслами определяет".

И все снова стало на свои места и оставалась прекрасная мужская дружба, сотрудничество и абсолютное взаимопонимание до конца. А на похоронах

Юрий Юрьевич процитировал известные стихи: "Неправда, друг не умирает, лишь рядом быть перестает..."

И еще он умел любить. Он - всегда такой элегантный, блистательный - очень нравился женщинам. Он, с его остроумием и жизнерадостностью, всегда был душой компании. Но его отношение к Нине было для меня потрясением. Он всегда хотел, чтобы она хорошо выглядела, чтобы была одета лучше всех и чтобы была при нем. Не всегда рядом, но всегда, чтобы знал где, чтобы мог сразу же найти, увидеть.

Мы были в Москве на Декаде украинского искусства и литературы. Весь день с Ниной пробегали по выставкам и встречах и очень устали. Вечером идем ужинать в ресторан, а она остается в сапогах. В туфлях на высоких каблуках идти не хочется - тяжело. Кондуфор настаивает, чтобы она переобулась. "Боба! - он почему-то никогда не называл ее по имени, а только Боба. Я хочу, чтобы ты была самая красивая, чтобы я мог любоваться тобой." - И, увидев мой удивленный взгляд, добавил: "Никогда, Валюша, не надо допускать обыденности, надо стараться, чтобы все и всегда было красиво".

Наверное, можно сказать, что он умел жить красиво. Не в сегодняшнем циничном смысле - загребать все под себя, а как раз наоборот - умел делать жизнь вокруг себя светлой, доброй, красивой. Он любил людей и люди любили его. И именно таким он запомнился мне - ярким, искрящимся, полным оптимизма и жизнеутверждения, ироничности и остроумия в любых жизненных ситуациях.